

"Ты заблудился? Знаешь ли ты, что бегаешь по кругу?"

Перебравшись через холм и пройдя еще один лесной массив, он снова оказался перед тем же ручьем. В этот момент за спиной Цзи Шаньцина раздался веселый голос.

Цзи Шаньцин остановил ходьбу, но не обернулся. Он смотрел вперед на ручей. Текущая вода переливалась под тусклым солнечным светом, напоминая блестящую ленту. Он оторвал взгляд от завораживающего, прекрасного потока и посмотрел немного дальше. Прошло всего несколько месяцев, но от деревни осталась лишь куча обломков кирпичей и окон, которые было не узнать.

Цзи Шаньцин оставался безучастным к шагам, пока они наконец не остановились рядом с ним. Он повернул голову, чтобы посмотреть на мужчину, только чтобы встретиться с его большими глазами на неправильном лице.

"Я вообще никогда не говорил, что хочу куда-то далеко уйти". Цзи Шаньцин усмехнулся. С рубиново-красными губами, черными волосами и чисто выбритым лицом он выглядел как обычный харизматичный парень по соседству. "Если есть место, куда ты хочешь пойти, можешь идти. О меня можешь не беспокоиться".

В темноте сверкали два глазка. "Что ж, пожалуй, какое-то время похожу за тобой. Кажется, так будет веселее".

Цзи Шаньцин продолжал улыбаться и кивал в ответ. Но на самом деле в душе он проклинал мужика самыми отборными словами, какие только знал.

"Эх, надо было привязаться к сестренке", — с сожалением подумал Цзи Шаньцин.

В Избавлении Божьем было столько опасностей, и стоило ему только появиться в этом мире, как он должен был сразу же попросить Линь Саньцзю потащить его на себе. В конце концов, он же был главным призом, но при этом еще и легкий.

С того момента как он разлучился с Линь Саньцзю, скрываясь по углам и закоулкам, он искал свою сестру. В течение нескольких долгих месяцев, ему удавалось обходить богов и Дуолучжуну, используя свой ум, однако, при встрече с этим мужчиной его удача, похоже, иссякла. Более того, Цзи Шаньцин был уверен, что этот человек – не человек.

Только зародившись эта мысль, Цзи Шаньцин крепко сжал край своей одежды, не позволяя своим эмоциям отразиться на лице.

Он посмотрел на мужчину и начал вспоминать тот день, когда они встретились. Тот день он никогда не забудет.

В тот день он шёл по каньону, устланному острыми камнями. Было тихо, даже ветра не слышно. Ничего не предвещало беды, пока он не обогнул каменный столб. Волосы на его голове встали дыбом, а холодный пот прошиб всё его тело. Стремительно развернувшись, он увидел, что прямо за каменным столбом лежит мужчина и неподвижно смотрит ему прямо в глаза.

После того, как первый шок прошел, Цзи Шаньцин начал изучать мужчину. В отличие от дуолучжун или нелюдей, Цзи Шаньцин заметил, что с виду человек был похож на постчеловека. Цзи Шаньцин вздохнул с облегчением, но не расслабился. Он подошел к нему поближе. Только когда он увидел, что мужчина не может двинуться из-за ранений, его голова

успокоилась.

"Все будет проще, пока он постчеловек", - подумал про себя джек-пот. У него не было никаких боевых способностей и ему нужен был кто-то, кто защитит его во время путешествия по "Спасению Божьему". У него были умственные способности и возможность выписать визу, так что нанять постчеловека в качестве сопровождающего будет несложно. С этими мыслями он помог мужчине подняться с земли.

К его удивлению, мужчина посмотрел на него, но ничего не сказал. И прежде чем Цзи Шаньцин смог начать говорить, мужчина сам предложил последовать за ним.

Чтобы целиком посвятить человека себе и не дать ситуации выйти из-под контроля, Джи Шаньцин улыбнулся. «Ваша встреча со мной — редкая удача. Я консул. Как вас зовут? Я могу выдать вам визу, но сделать это получится только при вашем переводе в иной мир».

Человек неотрывно смотрел на Джи Шаньцина. И когда главный приз уже начал беспокоиться о том, что сказал что-то не то, человек раскрыл рот. «Мое имя — Свенбин Калисейдра».

«Какое необычное имя. Можно называть вас Свен?» — кротко улыбнулся главный приз. Затем он активировал свой навык «Недостаточно квалифицированный консул». Изначально он рассчитывал выдать визу и тут же ее уничтожить.

Однако когда он решил выдать визу на имя «Свенбин Калисейдра», то обнаружил, что не может этого сделать.

Человек продолжал неотрывно смотреть на него.

Ошеломленный главный приз подумал, что человек солгал, назвав свое имя.

Причиной лжи Консулатному сотруднику со стороны постчеловека может быть только одно — он не нуждается в визе. Однако мистер Свенбин проявил к визе крайне необычный интерес.

Его глаза были огромными и округлыми, а мышцы на щеках подергивались, пока на лице не появилась стандартная улыбка. «Вы закончили? Похоже, вы специалист по этому делу. Не возражаете, если я поинтересуюсь, есть ли у нее какие-нибудь другие функции?»

Джи Шаньцин поднял голову и некоторое время смотрел на него. Это был не очень умный окольный способ спросить о том, что его интересует.

Не нуждались в визе только те, кто понятия не имел, что это такое, а озвучивать свое сомнение открыто он не мог, поэтому и задавал подобные вопросы.

Отмахнуться от Свена было уже поздно, да и сам он, кажется, не собирался оставлять его в покое. За время путешествия Джи Шаньцин несколько раз называл его по имени и фамилии. Каждый раз он отвечал бойко и обыденно, чем еще больше смущал главного выигрыша.

«Он, кажется, не лжёт насчёт своего имени».

Если его настоящее имя — Свенбин Калисейдра, тогда единственная причина, по которой я не могу выдать ему визу, заключается в том, что он принадлежит к виду, которому она не нужна.

Но что это за вид, которому не нужна виза? Стоило этому вопросу возникнуть в его голове, как Цзи Шаньцин рассеял его со вздохом.

В отличие от Линь Саньцзю, главный приз хотел держать всё под своим контролем. Если он в чём-то не был уверен, он предпочёл бы остаться в стороне и понаблюдать из темноты, прежде чем предпринять какие-либо действия. Именно из-за его благоразумия он безмятежно прожил следующие несколько месяцев со Свеном.

И это не было напрасным. Побыв со Свеном несколько месяцев, Цзи Шаньцин выдвинул несколько предположений касательно личности этого человека.

Все эти месяцы Цзи Шаньцин держался на некотором безопасном расстоянии от Свена. Не слишком близко, но и не слишком далеко. Он двигался в сторону деревни, где разлучился с Линь Саньцзю, но приблизился к ней только сегодня.

"Время пришло. Пора привести следующий план в действие".

"Привет, Свен, не мог бы ты мне помочь?" Цзи Шаньцин повернулся к Свену и тепло улыбнулся. "Мне нужно встретиться с моей подругой где-то здесь, но я не знаю, где именно она появится. Было бы плохо упустить друг друга. Не мог бы ты мне помочь и приглядеть там? И если она появится, сможешь проводить ее ко мне?"

Сказав это, он указал пальцем на горный хребет с другой стороны заброшенной деревни.

"А ты?"

"Я подожду здесь".

Свен пробежался взглядом по горному хребту и заброшенной деревне. Проведя несколько месяцев с Цзи Шаньцином, он начал понимать, насколько велика сила и боевые способности главного приза. Даже если бы это был просто план главного приза отвлечь Свена, чтобы тот сбежал, он был уверен, что сможет быстро догнать его.

— Ладно, — ответил Свен. Затем он посмотрел на главного приза. — А тот твой друг похож на тебя?

Улыбка на лице Джи Шаньцина застыла.

— Да, мы оба — постлюди, — постарался сказать он как можно естественнее.

Свен усмехнулся главному призу, но улыбка его не доходила до глаз.

— Ты очень сообразительный. Я знаю, что ты понимаешь, что я говорю не о том.

Затем он пошел в сторону горного хребта, оставив позади остолбеневшего Джи Шаньцина.

Глядя ему в спину, главный приз померк улыбкой, а сердце упало в пятки. Было очевидно, что он не единственный, кто скептически относился к личности другого. Ему следовало заметить это раньше, когда Свен все время спрашивал его о том, почему ему не нужно есть во время путешествия.

Вздохнув, Цзи Шанцин вытащил из кармана последнее полотенце и обвязал им деревянный брусок среди руин. За все время, что он пробыл в этой деревне с Линь Саньцзю, он так и не успел принять ванну, да и рубашку было не снять. Чтобы как-то компенсировать это, он всегда носил с собой несколько рулонов полотенец, чтобы по возможности протирать лицо или руки. Ему и в голову не приходило, что после того, как он расстался с Линь Саньцзю, эти полотенца станут для него лучшим знаком.

Вдалеке Свен остановился у подножия горы и обернулся, чтобы посмотреть на Цзи Шанцина.

Цзи Шанцин поднялся и поднял руку, махнув ею. «Не волнуйся, я буду ждать ее здесь. Не забудь сказать ей, чтобы она пришла сюда, если увидишь ее».

Возможно, потому что Свен был уверен, что Цзи Шанцин не сбежит, он кивнул ему и продолжил путь к горному хребту.

Джи Шаньский сделал несколько шагов назад, неотрывно глядя на удаляющуюся фигуру Свена. Перед ним простирался безмятежный горный хребет, поросший густой зеленью и желтой глиной. Свен углублялся все дальше в горы.

"Возможно, я ошибался".

Когда в голове обладателя главного приза возникла эта мысль, горный хребет вокруг деревни внезапно начал яростно сотрясаться. В небо взметнулись грязь, деревья и камни, образовав облако пыли, которое затмило и без того тусклый солнечный свет. Джи Шаньский не смел терять ни секунды. Он развернулся и бросился прочь в противоположном направлении.

Цзи Шаньцин понимал, что не сможет убежать от Свена, поэтому ему нужна была помощь. Тогда он сделал ставку на местного бога. Проглотив Дьюна, бог вновь улёгся, прикидываясь горным хребтом, в ожидании новой жертвы. Гигантский бог-мужчина не совершит нападение, если по нему пройдут дуолочжунги или постлюди. Единственное, что могло спровоцировать его, - это другой бог - Свен.

Хотя Цзи Шаньцин не знал, почему Свен отличался от других богов, сейчас он молился лишь о том, чтобы гигантский бог-мужчина немедленно проглотил Свена. Он мчался как безумный, в его голове мелькали образы бегущей Линь Саньцзю, заставляя его проклинать себя за недостаток атлетизма.

Когда Цзи Шаньцин наконец добрался до леса на другой стороне, все его силы иссякли, и он стал задыхаться, как рыба, выброшенная на берег. Дрожь постепенно ослабевала. Охваченный любопытством, он подбежал к торчащему из земли камню и спрятался за ним. После этого он выглянул из-за него.

Величественный бог-муж сидел посреди леса. Горная цепь исчезла, оставив после себя лишь бесплодную землю. Опустив голову и приблизив руку ко рту, великан усмехнулся, издавая громкий свистящий звук, который прокатился эхом по небу. Затем он опустил человека, что держал в руке, на землю.

«Свен не связан системой Спасения Божьего? Но как это может быть? Ведь великан действительно отреагировал на его присутствие. Иными словами, они оба должны быть оттуда».

Это было похоже на прочистку забитого туалета. Всего за несколько секунд обладатель Гран-при прозрел и понял все. Однако сейчас было не время. Он насильно подавил все мысли и сосредоточился на беге.

Цзи Шаньцин знал, что медлителен, и было лишь вопросом времени, когда Свен его нагонит. Вероятно, настоящая причина, по которой Свен не хотел его отпускать, заключалась в том, что он разгадал сущность обладателя Гран-при.

Поэтому главный приз перестала бежать вперед и свернула в сторону, которая ему служила. Он совершенно не знал, как далеко Свен мог его обнаружить. Поэтому он сделал крюк и спрятался в глубине леса. Пройти от деревни до теперешнего местонахождения главного приза заняло бы не больше нескольких минут.

Тем не менее, Свен этого не узнал бы, поскольку устремился в другом направлении и исчез.

Главный приз подождал, пока великан-бог улегся и снова превратился в гору, и тот больше не ощущал присутствия Свена. Он оставался осторожным, не решаясь действовать опрометчиво. Он подождал еще около часа, прежде чем выйти.

К западу от этого леса находилась еще одна пустыня. Цзи Шаньцин за последние несколько месяцев дважды прошел через пустыню, когда скитался по округе. Таким образом, он хорошо знал травянистую равнину по ту сторону пустыни. Там было не так много богов.

Некоторое время поразмыслив, главный приз вошел в пустыню.

Проплутав целый день по пустыне, он наконец добрался до рощи на её окраине. Если он правильно помнил, он также оставил там полотенце.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3009881>